

А.И. Голомянов
Новосибирский государственный аграрный университет (Новосибирск)
mr.maklai@mail.ru
Е.Ф. Фурсова
Институт археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск)
mf11@mail.ru

«Тайные клады» Новониколаевска — Новосибирска (к вопросу о сохранении наследия)

Аннотация

В современной урбанистике немалое внимание уделяется явлениям, входящим в фонд городской бытовой культуры. Материалы о кладе торговца железными и скобяными изделиями жителя г. Новониколаевска (Новосибирск) Киселева не относятся к категории мифов, а представляют собой реальные факты, основанные на интервью с потомками собирателя «сокровищ» и непосредственно находками содержимого. В статье авторы ставят вопрос о том, можно ли рассматривать городские клады в качестве культурного наследия, и приходят к выводу, что эти документальные свидетельства раскрывают перед современниками особенности материального быта, нравов и обычаев первых горожан Новониколаевска. Собранные материалы в виде клада и информации о собирательской деятельности Киселева дают основание называть его «сибирским Плюшкиным» по аналогии с известным псковским стяжателем старины Ф.М. Плюшкиным.

Ключевые слова: городские бытовые традиции, тайные клады, Новониколаевск, торговец Киселев — «Плюшкин»

A.I. Golomyanov,
Novosibirsk State Agrarian University (Novosibirsk)
mr.maklai@mail.ru
E.F. Fursova
Institute of Archeology and Ethnography of the Siberian Branch of the RAS (Novosibirsk)
mf11@mail.ru

«Secret treasures» of Novonikolayevsk and Novosibirsk (on the issue of heritage preservation)

Abstract

In modern urbanism, considerable attention is paid to the phenomena of urban everyday culture. The materials on the treasure of iron and hardware merchant of Novonikolayevsk (Novosibirsk) Kiselev do not belong to the category of myths, but are real facts based on interviews with the descendants of the collector of "treasures" and directly found content. In the article, the authors raise the question of whether city treasures can be regarded as cultural heritage, and come to the conclusion that these documentary records reveal to contemporaries the peculiarities of the material routine, customs and mores of the first citizens of Novonikolayevsk. The collected materials in the form of a treasure and information about Kiselev's collecting activity give reasons to call him "Siberian Plushkin" by analogy with the famous Pskov collector of antiques F.M. Plyushkin.

Keywords: urban everyday traditions, secret treasures, Novonikolayevsk, merchant Kiselev — "Plyushkin"

Во времена НЭПа в городе Новониколаевске на Базарной площади располагалась небольшая лавка торговца железными и скобяными изделиями Киселева, бывшего приказчика томского купца И.М. Некрасова. Надпись на металлической вывеске гласила: «Продаем разная металлическая изделия, покупаем старые вещи». Усадьба Киселева располагалась на улице Депутатской, недалеко от пересечения улиц Орджоникидзе и Семьи Шамшиных, и состояла из жилого дома и надворных построек — трех сараев, конюшни и бани, а также двух погребов. В конце 1920-х гг. на смену НЭПу пришло время строительства социализма в нашей стране, но Киселев никак не мог смириться со сменой общественного строя и

до самого конца своей жизни (он умер уже после Отечественной войны) все ждал, что старые времена свободной торговли вернутся.

В конце 1980-х гг. усадьба была намечена под снос, и одинокую хозяйку дома, бабу Катю Киселеву, дочку бывшего торговца скобяными товарами, переселили в новую однокомнатную квартиру в панельной девятиэтажке недалеко от ее старого дома. Деревянные постройки со всем содержимым, находящимся внутри, были брошены на произвол судьбы.

О том, что на территории усадьбы находятся большие исторические ценности, авторам статьи стало известно от одного городского собирателя антикварных изделий. Похвастав найденными там

старинными карманными часами и серебряными ложками, он, однако, не сказал, где находится хранилище этих ценностей, а только неопределенно махнул рукой в сторону дамбы, идущей в Октябрьский район мимо котлована со множеством гаражных кооперативов: «Где-то там». Он также сообщил, что первооткрывателем усадьбы бабы Кати был Николай Иванович Логутенко, работник Оперного театра и известный в городе коллекционер карманных часов. По его словам, Логутенко вывез оттуда на обычной ручной тележке несколько сотен килограммов металлических изделий, вполне пригодных для коллекционирования.

Имея одну только зацепку — то, что бывшую хозяйку звали баба Катя, один из авторов статьи решил попытаться счастья и отправился на поиски. Из воспоминаний А.И. Голомянова: «Потратив полдня и обойдя два десятка домов в частном секторе за Оперным театром, я, наконец, добрался до усадьбы». Счастье улыбнулось, соседи указали на дом, где ранее жила эта старушка. То, что было обнаружено во дворе, превзошло все ожидания: на чердаке покосившегося дома были найдены — ствол от американской винтовки «Винчестер» 1894 года выпуска, старинное плетеное кресло и несколько стульев, белые замшевые перчатки, мундир белогвардейского офицера без погон, но с позолоченными пуговицами, на которых были изображены двуглавые орлы, милицмейская буденовка синего сукна, жестяная коробка с новенькими бронзовыми значками, имеющими надписи типа «Да здравствует свобода, равенство, братство, 1917 год», штык-нож в ножнах от японской винтовки «Арисака», которыми снабжалась армия адмирала Колчака в грозные годы Гражданской войны, и множество других вещей. В чулане дома также оказались: глиняная корчага (для приготовления и хранения суслу²⁴) емкостью 20 л, старинные чугунные каслинские статуэтки и ажурная шкатулка, пара бронзовых позолоченных подсвечников прекрасной работы, увесистый мешочек с десятками корпусов от карманных часов, связки книг дореволюционного издания, из которых самыми интересными оказались тома «Живописной России».

Но самое интересное было впереди: в сарае был обнаружен целый «Клондайк» древностей, которых вполне хватило бы для укомплектования антикварного магазина средних размеров типа «Сибирской горницы» или «Азиатского вернисажа»²⁵. Там находились десятки самоваров различной формы и размеров — от миниатюрного, емкостью в две чашки, до ведерного, известных самоварных фирм Баташова, Тейле, Шемариных, Романова. Один из их числа, фирмы Тейле, конца 1880-х гг. — медный, сделан в форме вазы с ажурными ручками и находится в полном комплекте и в рабочем состоянии (ил. 1). На крышке выбиты две медали: одна — с надписью «Александр III, самодержец Всероссийский», на второй медали просматривается «1889 г.»; между медалями помещено изображение пушки с надписью «Фабричная марка». Такие ведерные самовары приобретались весьма обеспеченными новониколаевцами и использовались при праздничных чаепитиях. Как признак достатка они стояли в доме на видном

месте и служили украшением. Еще один медный самовар, фирмы торгового дома «братьев Шемариных в Туле», имеет на крышке надпись «Поставщик Д.Е.В. шаха персидского». Он выглядит значительно проще: небольшого объема (до 2-х л), цилиндрической формы, с деревянными ручками. На корпусе выбито 9 медалей, полученных на разных ярмарках и выставках (ил. 2).

Сохранилось два серебряных подстаканника с позолотой, выполненных в технике «чернь» и «скань». Один подстаканник изготовлен на Кавказе в ауле Кубачи, происхождение второго, выполненного в технике скань, неизвестно (ил. 3).

Было найдено и несколько ручных кофемолок: например, одна из них из жести, жернова ее приводились в действие при помощи рычага с деревянной рукояткой; молотый кофе попадал в деревянную коробочку (ил. 3). Найдены были конфетницы и сахарницы. Одна из конфетниц, в форме вазы, была изготовлена в Варшаве и имеет надпись «Фраже» (посеребренная медь фирмы «Фраже») (ил. 4). По краю конфетница орнаментирована меандром. Другие предметы посуды, каслинского литья, изготовлены из чугуна (ил. 5, 6). Круглая конфетница выполнена в виде тарелки с орнаментом в виде виноградной лозы по краям и сценой из древнегреческой мифологии в центре. С оборотной стороны круглое полустертое клеймо с неразборчивой надписью в виде герба со львом и короной. Другая ажурная конфетница в форме ромба с витиеватым растительным орнаментом по краям и в центре имеет на оборотной стороне клеймо с надписью «Куса» (Кусинский завод).

Кроме предметов, связанных с традициями чаекофепития, у Киселева хранились столь разнообразные предметы, что не всегда можно понять их назначение и происхождение. В большом ящике с надписью «Патроны к японским винтовкам» лежали комплекты дубовых телефонных аппаратов фирмы Густав Эрикссон. На полках рядами стояли еще не побывавшие в употреблении керосиновые лампы с корпусами из золоченой бронзы, шпигатра и стекла, в картонных коробках находились навесные шведские замки, хорошо смазанные маслом. Были найдены кавалерийское седло, летный шлем из пробки, старинные автомобильные колеса из красного каучука, несколько пар стремян, шпор, десятки килограммов лошадиных подков, штыки к русским винтовкам двух типов — четырехгранные и трехгранные в сечении, четвертные стеклянные бутылки и многое другое.

Разбирая самые нижние «культурные слои» в дальнем сарае за домом, который в первые дни работы не был обнаружен, мы неожиданно наткнулись на истлевший брезентовый мешок, который развалился при попытке оторвать его от земли. В нем хранились сокровища на черный день — медные монеты дореволюционной чеканки. Их было много: более 2000 штук монет достоинством 1 копейка, все — 1916 года выпуска, более 1500 двухкопеечных монет 1914, 1915 и 1916 гг.; гораздо меньше (около 300 штук) 3-х и 5-ти копеечных монет. Они не были в обращении и так хорошо сохранились. Незначительное количество (около 100 штук) составляли более древние медные и серебряные монеты, в их числе два десятка так называемых сибирских монет разного достоинства.

²⁴ Суслу — напиток из пропаренной ржаной муки с добавлением солода.

²⁵ Известные антикварные магазины Новосибирска.

Однако явившись повторно на это «поле чудес», мы обнаружили, что строители готовят почву для фундамента. Из воспоминаний А.И. Голомянов тех лет: «Я увидел, что бульдозерист сгребаёт все постройки в одну большую кучу. Понаблюдав немного за его работой, увидел, что из отвала посыпались блестящие кругляши — это были серебряные «царские» рубли. Пока бульдозерист делал холостой ход, я подбежал и успел собрать 29 монет. Во время второго рабочего хода нож бульдозера навечно засыпал все это толстым слоем земли. Через несколько дней на стройплощадке стали забивать сваи, а затем возвели каркас многоэтажного жилого дома. Затем на долгое время по какой-то причине стройку заморозили... Как будто сокровища все еще ждали своих открывателей».

Впоследствии авторы разыскали бабу Катю в девятиэтажном доме на улице Каменской, где она занимала маленькую квартирку, забитую всяким антикварным хламом, который ей помог перевезти знакомый на своей «Ниве». Баба Катя рассказала много интересного о своем отце-торговце и упомянула, что этот человек, лишившийся рассудка от жадности, жил с семьей впроголодь, а в кирпичном подвале своего дома закопал жестяную банку с «рыжиками» — золотыми десятирублевками, которые так и остались лежать под землей, ожидая своего часа. Мы очень удивились, когда узнали, что баба Катя — Екатерина Николаевна Киселева закончила в свое время авиационный техникум и всю войну работала конструктором на авиационном заводе имени Чкалова. На прощанье она подарила нам серебряную стопку с монограммой и несколько безделушек.

Второй раз мы решили зайти к бабе Кате года через два. Дверь открыла молодая женщина. «Вы к бабе Кате? Она умерла в прошлом году. Я ее родственница. Мне пришлось много потрудиться, чтобы вынести весь хлам на помойку».

Пример с наследием старых вещей Е.Н. Киселевой — не единственный в нашей практике, к сожалению, таких примеров можно привести много (например, приемный пункт на ул. Писарева, в районе здания Облсуда, существовал еще в начале 1960-х гг.). Однако до образования отдела охранно-спасательной археологии ИАЭТ СО РАН и проведения археологических разведок при осуществлении строительных работ в Новосибирске изыскательские работы не осуществлялись вообще [см. напр.: Колонцов, Присекайло, 2018, с. 481]. Предметы быта, посуды конца XIX — первой четверти XX в., случайно обнаруженные в кладе «бабы Кати», позволяют говорить о достаточно высокой городской культуре новониколаевцев, их обеспеченности и приверженности модным веяниям своего времени [Фурсова, 2011]. Большое количество самоваров собирателя Киселева и записанные в ходе интервьюирования сибирских старожилов обычаи чаепития свидетельствуют о популярности этого напитка, как, вероятно в меньшей степени, и кофе [Фурсова, 2008, с. 51].

Традиции собирания ненужного железного лома и, в целом, старых вещей по дворам Новониколаевска бытовала на радость местной детворе, которую собиратели одаривали свистульками и петушками-леденцами [Сибирь и Русский Север, 2014, с. 187]. Пожилые люди, родившиеся до Октябрьской революции 1917 г., с ностальгией вспоминали об этих

эпизодах своего детства. Здесь ссылка на коллективную монографию, но считаю, что ее можно убрать совсем. Можно сослаться на полевые материалы [Интервью..., 1994].

Городские клады являются культурным наследием русских сибиряков, эти документальные свидетельства раскрывают перед современниками особенности материального быта, нравов и обычаев первых горожан Новониколаевска. Собранные материалы в виде клада и информации о собирательской деятельности Киселева дают основание называть его «сибирским Плюшкиным» по аналогии с известным псковским стяжателем старины Ф.М. Плюшкиным [Плюшкин, 2003].

Список литературы

1. Колонцов С.В., Присекайло А.А. К вопросу о местонахождении Малышевской слободы // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири. — Новосибирск: ИАЭТ СО РАН, 2018. — Т. XXIV. — С. 481–484.
2. Плюшкин С.А. Совсем не тот Плюшкин. — Псков: Псков. гос. ист.-архитектур. и художеств. музей-заповедник, 2003. — 72 с.
3. Фурсова Е.Ф. Традиции сибирского чаепития в конце XIX — начале XX века // Хмельное и иное. Напитки народов мира. — М.: Наука, 2008. — С. 45–57.
4. Фурсова Е.Ф. Западная Сибирь XIX — начала XXI в. // Русская народная одежда. Историко-этнографические очерки. — М.: Индрик, 2011. — С. 491–550.

References

1. Koloncov S.V., Prisekajlo A.A. K voprosu o mestonahozhdenii Malyshevskoj slobody In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2018, Vol. XXIV, pp. 481–484. (in Russ.)
2. Fursova E.F. Traditsii sibirskogo chaepitiya v kontse XIX – nachale XX veka. In *Hmel'noe i inoe. Napitki narodov mira*. Moscow: Nauka, 2008, pp. 45–57. (in Russ.)
3. Fursova E.F. Zapadnaya Sibir' XIX – nachala XXI v. In *Russkaya narodnaya odezhda. Istoriko-etnograficheskie ocherki*. Moscow: Indrik, 2011, pp. 491–550. (in Russ.)
4. Plyushkin S.A. Sovsem ne tot Plyushkin. Pskov: Pskov. gos. ist.-arhitekt. i hudozhestv. muzej-zapovednik, 2003, 92 p. (in Russ.)

Список источников

Интервью с Александром Ивановичем Кирилловым, 1910 г.р., уроженцем г. Ново-Николаевска. Потомок вятских переселенцев конца XIX в. ПМА, 1994 г.

Список сокращений

ПМА — полевые материалы авторов

Ил. 1. Самовар-«ваза» (ложчатая), 1889 г. Снимок Е.Ф. Фурсовой

Ил. 2. Самовар-«банка», торговый дом «Братьев Шемариныхъ в Туле», конец XIX в. Снимок Е.Ф. Фурсовой

Ил. 3. Подстаканники и кофемолка, конец XIX — начало XX в. Снимок Е.Ф. Фурсовой

Ил. 4. Конфетница фирмы «Фраже», конец XIX в. Снимок Е.Ф. Фурсовой

Ил. 5. Конфетница, начало XX в. Снимок Е.Ф. Фурсовой

Ил. 6. Конфетница с надписью «Куса» (Кусинский завод), начало XX в. Снимок Е.Ф. Фурсовой

18 04 2011